

УДК 316.3

DOI 10.23683/2227-8656.2019.1.3

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
ИНЕРЦИЯ
В ИННОВАЦИОННОМ
РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ
РЕГИОНОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС**

**INSTITUTIONAL INERTIA
IN THE INNOVATIVE
DEVELOPMENT
OF THE
RUSSIAN REGIONS:
THEORETICAL DISCOURSE**

Узунов Владимир Владимирович

Доктор политических наук, директор,
Крымский филиал Федерального научно-
исследовательского социологического
центра Российской академии наук,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

Vladimir V. Uzunov

Doctor of Political Science,
Director of Crimean branch of Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russia,
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

В данной статье рассматривается одна из самых актуальных проблем современного социально-гуманитарного знания – проблема инновационного развития российских регионов. Региональный фактор выступает одним из важнейших в системе детерминант инновационного развития российского общества в силу ряда причин, производных от региональной структуры Российского государства и региона как социально-пространственного образования со своей климатической, социально-экономической и социокультурной спецификой. Однако влияние регионального фактора и его оценка предполагают учет того, что региональное развитие происходит в контексте социального пространства

This article discusses one of the most urgent issues in modern social and humanitarian knowledge – the problem of innovative development of Russian regions. The regional factor is one of the most important determinants in the system of innovative development of Russian society due to a number of reasons derived from the regional structure of the Russian state and the region as a socio-spatial education with its climatic, socio-economic and socio-cultural specifics. However, the influence of the regional factor and its assessment presupposes taking into account the fact that regional development takes place in the context of social space of Russia and the institutional tendencies dominating in it. From this point of view, innovative development of the

России и доминирующих в нем институциональных тенденций. С этой точки зрения инновационное развитие регионов находится в зоне влияния инерционного фактора, определяющего перспективные сценарии регионального развития в формате инерционной модели, которая не рассматривается учеными и практиками как способная обеспечить качественный прорыв России в мировом пространстве и эффективное развитие локальных региональных сообществ. Множество вопросов, возникающих в пространстве осмысления предлагаемой в статье проблематики, определяет перспективы социологического изучения институциональной инерции в инновационном развитии российских регионов.

Ключевые слова: регион; региональное пространство; региональное сообщество; инновации; инновационное развитие; институциональная инерция.

regions is in the zone of influence of the inertial factor that determines promising scenarios of regional development in the inertial model format, which is not considered by scientists and practitioners as capable of providing a qualitative breakthrough for Russia in the global space and the effective development of local regional communities. The set of questions determines the prospects for the sociological study of institutional inertia in the innovative development of Russian regions.

Keywords: region; regional space; regional community; innovation; innovative development; institutional inertia.

Введение

Четверть века прошло с того момента, как российское общество вступило в новый этап своего исторического развития, совершив кардинальный поворот к инновациям в формате перехода к демократическому социально-политическому порядку, но до сих пор проблема инновационного развития и инновационного прорыва остается одной из самых актуальных в российской социологии. Причина достаточно очевидна – стране так и не удалось решить целый ряд социальных проблем, определяющих российское общество как кризисное (Горшков, 2016), нестабильное, социально неблагополучное и наполненное многочисленными рисками (Лежнина, 2018), притом что ученые зачастую пользуются термином «посткризисная Россия», полагая, что на современном этапе, несмотря на ряд нерешенных проблем докризисного периода, достигнуты определенные успехи (Аникин, 2018).

Посткризисное или кризисное (здесь позиции ученых могут варьировать в зависимости от принятой за основу парадигмы исследования российской реальности), но очевидно, что стоящее, как и прежде, перед задачей инновационного развития, российское общество в арсенале нерешенных социальных проблем имеет такие ключевые для безопасного формата функционирования проблемы, как бедность, соци-

альное расслоение и социальная поляризация (Скворцов, 2016), дефицит доверия на всех уровнях организации социальной жизни (Волков, 2013), незащищенность гражданских прав и свобод, в том числе в сфере трудовых отношений (Жизненный мир ... , 2016).

Могут ли инновации в российском обществе изменить ситуацию к лучшему, какими должны быть эти инновации, почему неэффективны те из них, которые уже реализуются в российском пространстве? Вот спектр вопросов, который, безусловно, важен и становится предметом фундаментальных социологических исследований (Асимметрия жизни ... , 2017), но стратегия данной работы выстраивается в несколько иной предметной плоскости, не менее важной для осмысления реалий и перспектив инновационного развития общества, – в плоскости значимости регионального фактора в инновационном развитии России, в свою очередь, детерминированного тенденциями институциональной трансформации общества.

Региональный фактор в инновационном развитии России: теоретические аспекты исследования

Итак, вопрос о необходимости развития инновационных процессов в России не выступает предметом научного дискурса. Этот очевидный факт признается и на уровне государственного управления, о чем свидетельствует реализуемая в стране Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Более того, государство играет доминирующую роль в формировании инновационной среды и ее развитии, что, по мнению социологов, выступает одной из причин возникающих в ходе реализации данной стратегии противоречий, снижающих эффективность инновационной деятельности (Трофимова, 2018) в целом, инновационных механизмов, которые, как утверждают исследователи, еще не стали основной движущей силой социально-экономического развития России (Носонов, 2014). А некоторые ученые и вовсе поднимают вопрос о мифической стороне инноваций в России, производных от акцентуации экономических факторов инновационного движения, которое в Российском государстве имеет в своей основе факторы социокультурные, центральную роль в них, в свою очередь, играют идеологические (Цлаф, 2016. С. 89).

Исследование И.В. Сурковой также подтверждает данную точку зрения, согласно которой негативный сценарий инновационного развития российского общества в контексте решения актуальных социальных задач связан с тем, что инновации в социальной сфере России реализуются в логике догоняющей модернизации и адаптации запад-

ных образцов, и эта веками апробированная логика становится преградой для поиска центральной и единой идеи развития, соотносимой с социокультурной спецификой российского общества, его институциональными условиями, потребностями населения в инновациях, без чего, по мнению Сурковой, не может произойти смена парадигмы модернизации России в контексте определения собственного сценария инновационного прорыва (Суркова, 2018. С. 8–9).

Данная точка зрения представляется очень важной и, вероятно, наиболее верной с точки зрения объяснения неудач инновационного движения в России и его региональной обусловленности, проистекающей из социокультурной природы региона, «проявляющей себя в глубинах неоднородности массового сознания, ценностных ориентациях, парадигмах поведения людей, в мировоззренческих и поведенческих стереотипах» (Сердюкова, 2016. С. 60).

Регион как социокультурная общность представляет собой явление динамичное и статичное одновременно. Последнее детерминируется ментальной спецификой региона в совокупности традиционных ценностей и мировоззренческих установок, моделей и стилей поведения населяющих его народов, а потому вопрос о значимости регионального фактора в развитии инновационных процессов так же, как и центральный вопрос о необходимости инноваций в России, не входит в число дискуссионных, и, более того, региональный фактор, по оценкам исследователей, выступает основной из детерминант структурно-динамических процессов в инновационной сфере российского общества, и этому есть объяснение (Гудкова, 2016. С. 336): масштабы территории России с высоким уровнем дифференциации природно-климатических, социокультурных, экономических и ряда других характеристик, составляющих социальное пространство страны, регионов, вызывающих эффект неоднородности и многомерности параметров инновационного развития и инновационной деятельности; специфика местной ресурсной базы и потребительских характеристик, определяющих технологии постиндустриального уклада; региональная направленность генерации и использования научно-технических достижений; значимость межрегиональной миграции научных кадров, мобильности трудовых ресурсов и др., что определяет актуальность и значимость научно-инновационной базы регионов и их инновационного потенциала в целом.

Оценка потенциала инновационного развития региона, как полагает Т.А. Чекулина, может быть произведена с помощью трех групп показателей, включающих показатели, отражающие: 1) достигнутый

на данный момент регионом потенциал инновационного развития; 2) тенденции инновационного развития и интенсивность данного процесса; 3) уровень и характер взаимодействия при решении проблем и задач инновационного развития региона его структурных элементов. В качестве основных элементов инновационного потенциала региона ею выделяются интеллектуальное производство, инновационная деятельность, генерация научно-технических знаний и распространение инноваций (Чекулина, 2011. С. 304). С точки зрения Е.Г. Москалевой, инновационный потенциал региона включает в себя совокупность потенциалов, таких как интеллектуальный, технический и научный; ресурсов – финансовых, материальных, информационных, трудовых, а также условий (государственная поддержка, развитая инфраструктура, эффективное сотрудничество научных организаций и бизнес-структур и др.) с целью реализации инновационной деятельности (Москалева, 2017. С. 539).

Принципиально важно понимать, и на этом акцентирует внимание В.В. Маркин, что «региональные сообщества воспроизводятся за счет социально-экономических, социально-политических и социокультурных факторов в существующих условиях воспроизводства общероссийского социума в целом» (Маркин, 2017. С. 83), а потому комплексное исследование регионального развития, в том числе и инновационного, должно производиться в контексте социального пространства России, частью которого является регион как социально-пространственное образование. В такой (пространственной) парадигме исследования региона он рассматривается как обособленная часть общего социального пространства России со своими социально-экономическими, природно-климатическими, социокультурными и др. особенностями, что предполагает на уровне социологического изучения региональных процессов исследования как особенного, так и общего, формируемого в результате региональной интеграции и консолидации в общесоциетальные связи, т.е. в общегосударственную организацию.

Именно пространственный подход, получивший свое развитие в рамках пространственной науки как области междисциплинарного знания, для России, как утверждают российские социологи (и мы солидарны с ними), приобретает чрезвычайно важное значение ввиду огромного пространства, занимаемого Российским государством на Евразийском континенте, природно-климатического разнообразия и социокультурного многообразия, определивших историческое своеобразие России в континууме прошлого, современных реалий и будущих

перспектив развития (Маркин, 2009. С. 77). На данном основании ни одна из траекторий развития российского общества и государства в контексте стратегического планирования и инновационного развития не может обойтись без социально-пространственных аспектов, связывающих внутрирегиональные и межрегиональные отношения в единую систему общесоциетальных связей. Следовательно, инновационный потенциал, а также реалии и перспективы инновационного развития российских регионов детерминируются не только локальными (региональными) особенностями, но и спецификой социального пространства России в совокупности его социально-экономических, социокультурных, политических и иных характеристик, отражающихся в тенденциях социокультурной динамики и институциональной трансформации.

Институциональный фактор в инновационном развитии российских регионов: инерционный эффект

Отмеченные позиции относительно социокультурной и институциональной обусловленности специфики социального пространства России позволяют перейти к тезису о том, что на инновационное развитие российских регионов оказывают самое непосредственное влияние фактор институциональной трансформации российского общества и доминирующие тенденции, определяющие доминантный вектор социокультурной динамики.

Не вдаваясь в теоретические подробности относительно подходов и концепций, сложившихся в данном направлении в российской науке, важно подчеркнуть целый ряд из них, постулирующих об инерционной траектории институциональной трансформации современного российского общества, имеющей глубокие исторические и социокультурные предпосылки. В частности, об этом в контексте социокультурной динамики пишет А.С. Ахиезер (Ахиезер, 1995), с опорой на теорию исторической колеи – В.И. Ильин (Ильин, 2017), в рамках анализа российской политической системы – М.С. Ильченко и В.И. Казакова (Ильченко, 2013; Казакова, 2013), особенностей трансформации социально-экономической системы – Ю.К. Кондратчик (Кондратчик, 2015). Даже социальные настроения и систему защиты детства в России ученые изучают сквозь призму эффекта институциональной инерции (Балацкий, 2007; Костенко, 2014). В основе этого эффекта находится феномен исторической зависимости, который и определяет инерционный (соответствующий выбранной в историческом прошлом институцио-

нальной колее) характер развития социальных институтов и, соответственно, институциональную динамику общества (Норт, 1997).

Сквозь призму данного подхода совершенно логичны и адекватны предлагаемые учеными модели и сценарии инновационного развития российских регионов, в которых в подавляющем большинстве случаев присутствуют инерционная модель или инерционный сценарий. Так, А.М. Носонов выделяет три наиболее вероятных, с его точки зрения, варианта инновационного развития российских регионов, и первым из них он называет инерционный с сохраняющейся тенденцией низких инвестиций в науку, инновации и развитие человеческого капитала. Второй вариант он связал с догоняющим характером развития регионов в рамках локальной технологической конкурентоспособности и модернизации экономики на основе импорта техники и технологий, выборочного подхода к стимулированию отечественных НИОКР, а третий вариант ориентирован на достижение лидерства в ведущих научно-технических секторах при значительной поддержке со стороны государства процесса модернизации научно-исследовательского сектора (Носонов, 2014).

Т.А. Чекулина, указав на иные три основные модели инновационного развития, прежде всего в экономической системе (модель, ориентированная на мировое лидерство в науке; модель, ориентированная на развитие инновационной среды в пределах Российского государства для рационализации структуры всей экономики; модель, ориентированная на адаптацию мирового инновационного опыта к социально-экономическим нуждам и целям государственного развития, создание инновационной инфраструктуры) (Чекулина, 2011. С. 303–304), подчеркнула, что реализация какой-либо из представленных моделей всецело зависит от выбора типа инновационного процесса, пути, по которому он пойдет – или инерционному, или инвестиционному. Выбор инерционного пути угрожает региону серьезным набором социально-экономических проблем, в пространстве которых перспективы генерации и распространения инноваций примут тот самый мифический облик, о котором в своей работе пишет В.М. Цлаф (Цлаф, 2016), весьма критично оценивающий современные реалии инновационного развития России.

Вывод

Результаты исследования, проведенного в ходе изучения сложившихся научно-исследовательских практик в области проблем инновационного развития регионов и сценариев их развития в условиях социального пространства России с характерными инерционными тенден-

циями институциональной и социокультурной динамики, позволяют констатировать, что очерченное проблемное и предметное поле с теоретическими сюжетами представляется перспективным с точки зрения дальнейшей социологической разработки. Это объясняется тем, что:

– во-первых, в российской социологии при наличии интересных и перспективных теоретических направлений и подходов к изучению инновационного развития российских регионов еще есть пространство для методологического прорыва и конструирования когнитивных стратегий исследования данной проблематики с учетом накопленного теоретического потенциала;

– во-вторых, вырисовывается в качестве наиболее перспективной и адекватной (в условиях накопленного в смежных социально-гуманитарных отраслях знания опыта изучения инновационного развития регионов) мультидисциплинарной и полипарадигмальной стратегии социологического исследования, которая позволит максимально эффективно использовать потенциал институционального подхода, теории инновации, пространственной теории и ряда других, накопленный в экономической, философской, культурологической, политической, этнологической, исторической науке;

– в-третьих, необходимостью ответа на два непростых вопроса: 1) можно ли преодолеть эффект институциональной инерции в инновационном развитии российских регионов и как это сделать; 2) надо ли пытаться бороться с институциональной инерцией или можно использовать ее эффекты для разработки самостоятельной траектории инновационного развития в контексте социально-пространственной специфики и регионов и России в целом?

Ответы на данные вопросы пока составляют пространство теоретического дискурса, еще достаточно ограниченного, во многом междисциплинарного и слабоориентированного на построение такой концептуальной конструкции, которая сможет перевести активно развивающийся теоретический дискурс об инновационном развитии регионов в условиях институциональной динамики российского общества в плоскость прикладной социологической рефлексии.

Литература

Аникин В.А. Занятость в посткризисной России: роль поселенческих неравенств // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 44–63.

References

Anikin, V.A. (2018). Employment in Post-Crisis Russia: the Role of Settlement Inequalities. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 27, 44-63. (in Russian).

Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / О.В. Аксенова, Н.В. Левченко [и др.]; отв. ред. О.В. Аксенова; ИС РАН. Электрон. текст. дан. (объем 3,01 Мб). М. : ФНИСЦ РАН, 2017.

Ахиезер А.С. Россия: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. Социология. Этнология. 1995. № 1. С. 3–57.

Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Эффект инерции в формировании социальных настроений // Мониторинг. 2007. № 3 (83). С. 85–94.

Волков Ю.Г., Кривоусков В.В. Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Ереван : Тигран Мец, 2013. 243 с.

Горшков М.К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 1) // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 26–34.

Гудкова А.А., Ольшевский Д.В. Методологические подходы к оценке инновационного развития субъектов Российской Федерации // Инноватика и экспертиза. 2016. Вып. 2 (17). С. 36–50.

Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М. : ЦСПиМ, 2016. 367 с.

Ильин В.И. Структура исторической колеи России: проблемы методологии // Мир России. Социология. Этнология. 2017. № 4. С. 30–50.

Ильченко М.С. Инерция в развитии российской политической системы: подходы к анализу // Социум и власть. 2013. № 3 (41). С. 20–24.

Казакова В.И. Инерция и власть: к вопросу о политических основаниях сопротивления инновациям // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2013. № 1. С. 19–27.

Кондратчик Ю.К. Преодоление исторической инерции как основа осуществления трансформации социально-экономической системы России // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2015. № 1 (79). С. 53–59.

Костенко М.А. Эффекты институцио-

Asymmetry of life in modern Russian society: the ratio of tradition and innovation (2017) / O.V. Aksenova, N.V. Levchenko et al.; O.V. Aksenova (Ed.); IS RAS. Electronic text. dan. (volume 3,01 MB). M.: FNISTS RAN.

Akhiezer, A.S. (1995). Russia: Some Problems of Socio-Cultural Dynamics. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 1, 3-57. (in Russian).

Balatsky, Ye.V., Ekimova, N.A. (2007). The effect of inertia in the formation of social moods. *Monitoring*, 3 (83), 85-94. (in Russian).

Volkov, Yu.G., Krivopuskov, V.V. (2013). Trust and the creative class: the factors of consolidation of the Russian society. Yerevan: Tigran Mets.

Gorshkov, M.K. (2016). Russian society in a crisis development: contextual approach (article 1). *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 12, 26-34. (in Russian).

Gudkov A.A., Olshevsky D.V. (2016). Methodological approaches to assessing the innovative development of the constituent entities of the Russian Federation. *Innovatika i ekspertiza*, 2 (17), 36-50. (in Russian).

The life of Russians in the world: 25 years later (late 1980s – mid 2010s). In J.T. Toshchenko (Ed.). M.: TSSPiM, 2016.

Ilyin, V.I. (2017). The structure of the historical rut of Russia: problems of methodology. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 4, 30-50. (in Russian).

Ilchenko, M.S. (2013). Inertia in the development of the Russian political system: approaches to analysis. *Sotsium i vlast'*, 3 (41), 20-24. (in Russian).

Kazakova, V.I. (2013). Inertia and power: on the issue of political foundations of resistance to innovation. *Vestnik NGTU im. R.Ye. Alekseyeva. Upravleniye v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnyye tekhnologii*, 1, 19-27. (in Russian).

Kondratchik, Yu.K. (2015). Overcoming historical inertia as the basis for the transformation of the socio-economic system of Russia. *Vestnik REA im. G.V. Plekhanova*, 1 (79), 53-59. (in Russian).

Kostenko, M.A. (2014). Effects of institu-

нальной инерции в реформировании российской системы защиты детства // Вестник Костромского государственного университета. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 3. С. 165–168.

Лежнина Ю.П. Пространство проблем россиян и зоны риска для социальной стабильности // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 64–83.

Маркин В.В. Социальное пространство России в региональном измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 82–87.

Маркин В.В., Нелюбин А.А. Социальное моделирование пространственных трансформаций. Мониторинг региональных органов власти // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2009. Вып. 8. С. 75–90.

Москалева Е.Г. Инновационный потенциал как фактор опережающего развития региона // Региология. 2017. № 4, т. 25. С. 534–539.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.

Носонов А.М. Особенности инновационного развития регионов России // Региология. 2014. № 4.

Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Социальное неравенство в России: вызовы национальной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 95–102.

Сердюкова В.А. Социокультурное пространство региона: единство или отсутствие регионального социума? // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 60–64.

Суркова И.В. Инновации в социальной сфере российского общества в условиях глобальной информатизации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2018. 38 с.

Трофимова И.Н., Хамидуллина Е.Ю. Государственная инновационная политика,

tional inertia in reforming the Russian system of child protection. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. Sociokinetics*, 3, 165-168. (in Russian).

Lezhnina, Yu.P. (2018). The space of problems of Russians and areas of risk for social stability. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 27, 64-83. (in Russian).

Markin, V.V. (2017). The social space of Russia in the regional dimension: a sociological analysis, modeling, monitoring. *Russia and the World: Global Challenges and Strategies for Socio-Cultural Modernization. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (Moscow, October 12-13, 2017)*. In A.V. Tikhonov (Ed.). M.: FNISTS RAN.

Markin, V.V., Nelyubin, A.A. (2009). Social modeling of spatial transformations. Monitoring of regional authorities. *Russia is reforming. Yearbook*. In M.K. Gorshkov (Ed.). M.: Institut sotsiologii RAN, 8.

Moskaleva, E.G. (2017). Innovative potential as a factor of advanced development of the region. *Regionologiya*, 4 (25), 534-539. (in Russian).

North, D. (1997). Institutions, institutional change and the functioning of the economy. M.: Nachala.

Nosonov, A.M. (2014). Features of the innovative development of the regions of Russia. *Regionologiya*, 4. (in Russian).

Skvortsov, N.G., Vereshchagina, A.V., Samygin, S.I. (2016). Social Inequality in Russia: Challenges of National Identity. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 10, 95-102. (in Russian).

Serdyukova, V.A. (2016). Socio-cultural space of the region: unity or absence of a regional society? *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*, 4, 60-64. (in Russian).

Surkova, I.V. (2018). Innovations in the social sphere of Russian society in the context of global informatization. Abstract dis. ... Cand. soc. sciences. Rostov-on-Don, 38 p.

Trofimova, I.N., Khamidullina, E.Yu. (2018). State innovation policy, techno-

технолоббизм и группы интересов // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 137–154.

Цлаф В.М. Инновации: мифы и реалии // Философские науки. 2016. № 4. С. 79–92.

Чекулина Т.А. Инновационное развитие региона: вопросы методологии // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3–4. С. 303–306.

lobbyism and interest groups. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 27, 137-154. (in Russian).

Tslaf, V.M. (2016). Innovations: myths and realities. *Filosofskiye nauki*, 4, 79-92. (in Russian).

Chekulina, T.A. (2011). Innovative development of the region: issues of methodology. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*, 3-4, 303-306. (in Russian).

Поступила в редакцию

21 декабря 2018 г.